

Глава 26. Сила и честь рода. Часть вторая.

Миа благовоспитанно проводила гостя в гостиную, предложила располагаться, а сама удалилась вглубь дом, посоветоваться с домовушкой о меню внезапной трапезы. Я же остался с директором.

— Господин директор, — начал я «светскую беседу», — Вы упомянули «тех, кто манипулирует защитой». Но с чего Вы взяли, что ей вообще кто-то манипулирует?

Нет, разумеется, я понимаю, что мои старания модернизировать защитные порядки — не могли пройти мимо внимания великого мага... но вот только знать об этом школьник, собирающийся отправиться на третий курс — знать не должен.

— Понимаешь ли, Гарри, — старый маг добро и понимающе взблеснул очками-половинками, — я живу на свете уже довольно давно, и многое видел, и могу без ложной скромности сказать, что в магии я немного разбираюсь, — он помолчал, и посмотрел на меня. Я смотрел на него, ожидая продолжения. — И я могу точно сказать, что та защита, которая стоит вокруг этого дома сейчас — не совсем та, которая была раньше, когда я пришел сюда в первый раз. Если бы мисс Грейнджер не открыла мне калитку — пройти было бы сложно даже для меня.

— Так это же хорошо! — по-детски обрадовался я. — Вы же Великий маг. Вряд ли среди Пожирателей смерти таких много. И если Вам было бы сложно пройти — они и подавно не пройдут!

— Может быть... — с сомнением произнес Дамблдор. — Но, понимаешь ли, Гарри, тот, кто это сделал... Мы не знаем, какие мотивы им движут. А ведь в политике нет постоянных врагов и постоянных друзей, — было бы странно, если бы столь ратующий «за всеобщее равноправие» политик совсем не разбирался в жизни магглов... но чтобы произвести впечатление на ребенка — цитату стоило бы закавычить. А то я об этом высказывании даже и не слышал. Никогда. — ...но есть только постоянные интересы. Вдруг тот, кто так укрепил защиту, решит, что ситуация изменилась, и теперь ему выгодно выдать вас с мисс Грейнджер и ее родителями Пожирателям Смерти? Нет-нет, я не говорю, что это обязательно случится прямо сейчас, или даже в сколько-нибудь обозримое время. Но ведь это МОЖЕТ случиться. И тогда он просто закроет проход через защиту вас, и откроет Пожирателям — и все.

Вообще-то, сооружая данные укрепления, я следовал основному правилу Железных воинов: «всякая крепость рано или поздно будет взята». Так что из дома Грейнджеров уже вели четыре потайных хода, один из которых вел напрямую через ткань реальности и Бездну Хаоса. К тому же, получив Реликвию Блэков, я нашел в ней, помимо информации о течениях варпа, еще и кое-что, занесенное туда Этамином Блэком, и теперь намеревался провести еще один эвакуационный путь напрямую на Гриммо, 12. Но, естественно, рассказывать Дамблдору об этом я не собирался.

Вторым желанием, охватившим меня, был желание применить слова Великого мага о постоянных интересах к самому директору. Но это тоже было бы несвоевременно. А вот если он надумает не корректировать защиту сам, а свалить это (вместе со всеми возможными «ошибками») на стороннего исполнителя, то тут можно и поиграть!

— Господин директор, а кто займется проверкой и правкой защиты? Вы? — и глаза понаивнее...

— Боюсь, Гарри, что непростая политическая ситуация мне этого не позволит. И, более того, боюсь, что и ты не сможешь за этим наблюдать: твое присутствие понадобится на заседании Визенгамота, а до этого — надо будет как следует подготовиться.

— Но... — наивный ребенок растерян, — ... но кто же тогда будет заниматься защитой?

— Брат твоей бывшей адорат, Уильям, работает в Гринготтсе, разрушителем проклятий. А гоблины, как к ним не относится, плохого мага на работу не возьмут. Я попробую договориться с Артуром и Уильямом, и он все тщательно проверит, найдет дефекты и умышленно оставленные уязвимости, ну и поправит все... — а вот тут вы подставились, господин Дамблдор, и сейчас Вам наивный ребенок...

— Но ведь Вы же сами сказали: «нет постоянных друзей — есть постоянные интересы». И у меня не повернется язык обвинить Билла, если... или даже, «когда» выяснится, что для него таким постоянным интересом является семья. И тогда, если кто-то ухитрится захватить в заложники Рона, или Джинни... А плохих магов в Гринготтсе — не держат. Неужели он не сможет взломать защиту, которую сам и накладывал?!

— Нда... — Великий Белый погладил свою бороду. — Вопрос доверия...

— Вот именно. Пусть лучше защиту проверит не настолько квалифицированный специалист, но тот, кому я доверяю.

— Хм... — снова хмыкнул Дамблдор. — И кто бы это мог быть? — Судя по тому, что он как-то не собрался вспомнить о возможности взять с Билла Непреложный обет, вариант, что его пешка окажется защищена действительно надежно директора школы чем-то не устраивал.

— Кто-то достаточно квалифицированный, чтобы Министерство доверило ему защищать нас, достаточно упертый, чтобы сдать зелья профессору Снейпу и выдержать обучение у Грозного глаза Грюма, достаточно...

— Действительно: достаточно, — прервал меня Дамблдор. — Если я правильно понял, то ты пытаешься описать Нимфадору Тонкс?

— Ага, — расцвел я. — Я уже несколько раз доверялся ей — и она ни разу не предала этого доверия.

— Хорошо, — кивнул директор. — Я поговорю с главой Департамента магического правопорядка. Проверка защиты домов волшебников — относится к числу услуг, которые оказывает аврорат*, так что не думаю, чтобы этот заказ вызвал какие-то возражения.

/*Прим. автора: ни разу не канон. АУ*/

В этот момент в гостиную вернулась Миа, и на столе стали появляться не слишком изысканные, но зато — вкусные и питательные блюда. Дамблдор внимательно оглядел предлагаемое угощение, и вздохнул.

— Боюсь, я не могу себе позволить столь сытную еду в это время суток. Мадам Помфри, знаете ли, очень строга в отношении предписанной пациентам диеты.

— Мадам Помфри? — удивилась Миа. — Вы заболели?

— Моя болезнь называется старостью. Так что, если я хочу пожить подольше, а не отправляться в следующее большое приключение — мне придется еще в течение длительного времени соблюдать строгую диету и жестко ограничивать себя.

— Хорошо, — кивнула Миа. — Тогда, может быть, десерт?

— Благодарю, — радостно улыбнулся Дамблдор, и потянулся за появившимися на столе сладостями, демонстрируя чудеса выдержки и самоограничения.

— А откуда Вы узнали об изменениях в защите? — наивно поинтересовалась девочка.

— Я их просто увидел, — по-доброму улыбнулся Дамблдор. — Я ведь какой-никакой, а маг. Некоторые говорят, что даже Великий.

— То есть, Вы прямо из Хогвартса, или, хотя бы из Лондона можете разглядеть особенности заклятий над нашим домом? — поразились Миа. — А нас научите?

— Почему «из Лондона»? — удивился директор.

— Ну, Вы же приехали... — «растерялась» девочка. — Или Вы где-то неподалеку живете?

— А... — улыбка вернулась на лицо директора. — Нет, защиту я увидел только когда аппарировал к вашему крыльцу. Так что этот разговор — просто случайность. Я прибыл сюда по совершенно иному, гораздо более печальному поводу.

— ...? — мы с удивлением посмотрели на Дамблдора.

— Я... — Великий Белый запнулся. — ...я надеялся, что не мне придется рассказывать Вам об этом... Но Свет — неоднороден. И вот одного из тех, кого я не так давно называл «товарищем» и даже «другом», желание принести наибольшее благо наибольшему числу людей завело на кривую тропинку. В погоне за Общим Благом, он забыл о конкретных людях, и совершил ошибку, которая может оказаться хуже преступления, — мы напряженно слушали директора. Услышать такое от Дамблдора... Это — «да». Это было сильно. — Он пошел на сговор с Силами Тьмы: договорился с представителем одного из Древнейших, и, признаюсь, темнейших родов, и через неделю состоится инициированное ими заседание Визенгамота. К счастью, мне удалось узнать об этом, так что у нас есть время подготовиться к защите...

— А чего они, собственно, хотят добиться? — поинтересовался я.

— На заседании Джастин Трэверс заявит, что, согласно Кодексам крови, о которых вы столь неудачно напомнили нашим аристократам, полукровка не может представлять Великий род, и принимать кого-либо под Покровительство рода. Поэтому они потребуют официального признания рода Поттер — пресекшимся, а право Покровительства над мисс Грейнджер — передать роду Трэверс, «дабы не вводить бедного ребенка в заблуждение относительно ее возможной роли в магическом мире»...